

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

Развод

Инструкция по применению:
выбросить сердце,
включить голову

Александра Ветрова

**Развод. Инструкция по
применению: выбросить
сердце, включить голову**

«Автор»

2026

Ветрова А.

Развод. Инструкция по применению: выбросить сердце, включить голову / А. Ветрова — «Автор», 2026

Она была идеальной женой. Готовила борщ по пять часов, гладила его рубашки, терпела его друзей-алкоголиков и откладывала свои мечты в долгий ящик. А он ушёл к блондинке из банка, оставив ей папку с документами и сожаление о потраченном времени. Вот только он не знал одной вещи: его бывшая жена — экономист с десятилетним стажем. И она умеет считать. Считать потери, считать деньги и, самое главное, считать себя заново. Она проходит ровно пять стадий: шок, торг, гнев, депрессия и внезапно — холодный расчёт. Это книга о том, как превратить развод в самый выгодный контракт в своей жизни. Без соплей, без иллюзий. Только факты, только расчёт и только победа. Если вы держите эту книгу в руках — значит, ваше сердце разбито. Или готовится к прыжку с обрыва. Но вы не упадёте. Вы взлетите. Просто выбросьте сердце. Включите голову. И начните новую жизнь.

Александра Ветрова
Развод. Инструкция по применению:
выбросить сердце, включить голову

Пролог. Инструкция по применению

Эта книга пахнет кофе, который остыл на плите, и слезами, которые высохли, так и не пролившись. Она не для того, чтобы согреть душу. Она для того, чтобы выжечь из нее все лишнее. Если ты читаешь эти строки, значит, либо у тебя уже разбито сердце, либо оно только готовится к прыжку с обрыва. Значит, ты стоишь на кухне своей же жизни, смотришь на грязную посуду в раковине и понимаешь: мир не рухнул. Это ты рухнула. Но встать придется. Обязательно. И не просто встать, а пересобрать себя заново, как дорогой конструктор, в котором не хватает половины деталей, а те, что остались, кто-то нарочно перепутал.

Забудь все, что ты знала о любви. Забудь эти дурацкие романы, где героини красиво падают в обмороки от страсти, а их спасают принцы на белых «Мерседесах». Реальность другая: ты падаешь в грязный сугроб в рваных колготках, а рядом нет никого, кроме пустого пакета из-под молока, который гонит ветром по асфальту.

Я, твой покорный автор, бывшая «идеальная жена» с кулинарной книгой на триста рецептов и дипломом о красном дипломе экономиста, пылящемся на верхней полке, прошла через это. Я вышла из брака не с чемоданом вещей, а с кейсом юридических документов и с совершенно новой версией себя. И я хочу зафиксировать этот путь не для того, чтобы ты жалела меня или восхищалась мной. Нет. Это дневник эксперимента. Сухой, циничный и, как ни странно, воодушевляющий.

Этот роман — инструкция. В ней нет слова «навсегда» и «навек», зато есть пункты «расторжение договора» и «инвентаризация активов». Потому что, дорогая моя, брак — это контракт. Самый жестокий контракт, который ты когда-либо подписывала, не глядя. Ты отдаешь свое время, свое тело, свои мечты в обмен на иллюзию безопасности. Иллюзию тепла. Но когда иллюзия лопается, как мыльный пузырь, ты остаешься с голой задницей посреди холодного мира.

Итак, берем чистый лист. Нет, не для стихов. Для плана. Выбрасываем сердце в мусорное ведро — оно мешает трезво мыслить. Включаем голову. Сейчас у нас начнется самое интересное: стадия первая. Шок.

Поехали.

Глава 1. Шок. Инвентаризация потерь

В тот вторник я мыла окно на кухне. Обычное окно, выходящее во двор, где вечно орут чужие дети и сохнет белье незнакомой мне тети Клавы. Я стояла на табуретке в розовом халате, который подарила мне свекровь на прошлый Новый год, и пыталась оттереть разводы на стекле. Идиотское занятие, если учесть, что моя жизнь в этот самый момент покрывалась точно такими же разводами, только гораздо более грязными и липкими.

Муж, которого я по привычке все еще называла «мой», хотя он уже несколько месяцев был просто «Алексей», стоял в дверях. Он не швырял вещи, не орал. Он просто стоял, переминаясь с ноги на ногу, как школьник, который боится опоздать на контрольную. Я краем глаза видела его отражение в стекле: красивый, подтянутый, в дорогом пиджаке, который гладила вчера я. Он пахнет моим любимым парфюмом. Я сама покупала ему этот парфюм три года назад в «Дьюти Фри», когда мы летели в Турцию. Тогда мы хохотали в самолете, и стюардесса сделала нам замечание.

— Ли́ка, — тихо сказал он. И я сразу поняла, что сейчас произойдет что-то непоправимое. Потому что он никогда не называл меня Ликой. Только Лена или Ленка. Ликой меня называл только мой отец, когда я была маленькой, и когда я спотыкалась на ровном месте.

— Лен, я не могу так больше.

Я замерла с тряпкой в руке. Дышать было легко, слишком легко, как будто воздух стал менее плотным. Я повернулась к нему. У него было такое несчастное лицо, будто это он только что обнаружил, что его жена живет в его доме и ест его хлеб.

— Что значит «не могу»? Суп пересолен? — спросила я с идиотской усмешкой. Я решила, что это шутка. Ну, бывает же у людей кризис среднего возраста, или он там устал на работе, или, не дай бог, кота завтра надо везти к ветеринару. Глупая, самоуверенная женщина. Я думала, что наша жизнь — это роман с продолжением. А оказалось — это статья в газете «Из рук в руки».

Он вздохнул. Этот вздох прошелся по моей спине ледяным скребком.

— Я ухожу. К Наташе.

Я опустила тряпку в ведро. Вода была мутной, грязной, и в ней плавал мелкий сор. Я смотрела на эту воду и думала: «Какая Наташа?». Я перебрала в голове всех наших знакомых Наташ: Наташа из бухгалтерии — толстая и с усами; Наташа, мама Светки из кружка рисования — постоянно жалуется на варикоз; Наташа — наша соседка сверху, которая выносит мусор в ночнушке.

— Из «Альфа-Банка», — уточнил он, будто это что-то меняло. — Она блондинка. Мы вместе уже полгода. И я ее люблю. По-настоящему.

Мне стало смешно. Смех накатил такой волной, что я чуть не свалилась с табуретки. По-настоящему! Мы с ним были вместе десять лет, и он никогда не говорил мне «по-настоящему». Он говорил «нормально», «неплохо», «а чего ты хочешь?». А теперь он говорит «по-настоящему» какой-то блондинке из банка, у которой, я уверена, ни одно блюдо в мире не получается кроме яичницы.

— Ты серьезно? — переспросила я, слезая с табуретки. Ноги стали ватными. Я наступила на кота, который терся у моих ног, и он возмущенно мяукнул.

— Абсолютно, — сказал он и, как последний подлец, достал из кармана папку. — Я подготовил документы. Это не больно. Я оставляю тебе квартиру. Забираю только машину и свои вещи. Я уже снял квартиру в центре, ближе к ее работе.

Я взяла эту папку. Руки у меня дрожали, но я сделала лицо каменное. Я, черт возьми, экономист с десятилетним стажем! Я умею читать цифры! Но в тот момент цифры в моей голове плясали дикий танец. Я открыла папку. Там были нотариально заверенные бумаги, про-

ект соглашения о разделе имущества, какая-то ксерокопия ее паспорта (зачем?! Зачем мне ее паспорт?!), и даже счет за аренду новой квартиры, который он, видимо, хотел, чтобы я оплатила из «общего бюджета»? Нет, он просто забыл его вытащить.

Мы стояли на кухне. В розовом халате я, с папкой в руках, и он, собранный, как на презентацию. Он расправил плечи. Ему полегчало. Он скинул груз с души. А я осталась стоять с этим грузом, который был увесистей бетонной плиты.

— Ты хотя бы суп доешь? — спросила я. Это было единственное, что пришло мне в голову. Борщ. Я варила его пять часов! С настоящими ребрышками, с свеклой, которую сама жарила на сковороде. Борщ был святым. Борщ ждал его. А он... он идет к блондинке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.